

Я. Г. Гуревич

**Историческая хрестоматия по
новой и новейшей истории**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Я11

Я11 **Я. Г. Гуревич**
Историческая хрестоматия по новой и новейшей истории: Том 2 / Я. Г. Гуревич – М.: Книга по Требованию, 2021. – 655 с.

ISBN 978-5-458-45699-9

Пособие для учащихся и преподавателей. Издание второе.

ISBN 978-5-458-45699-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

XLIII. Тридцатилѣтняя война отъ смерти Валленштейна до Вестфальскаго мира. (По Вернике и Веберу)	333	СТР.
XLIV. Вестфальскій миръ. (По Гейссеру).	338	
XLV. Экономическое и нравственное состояніе Германіи послѣ тридцатилѣтней войны. (По Веберу).	346	
XLVI. Вліяніе тридцатилѣтней войны на политическую, общественную и умственную жизнь Германіи. (По Гетнеру).	350	

Отдѣлъ V. Вѣкъ Людовика XIV.

XLVII. Вступленіе Людовика XIV въ самодержавное управленіе и его теорія абсолютной монархіи. (По Гальярдэну).	358
XLVIII. Людовикъ XIV въ первые годы своего царствованія. (По Ранке)	365
XLIX. Установленіе политической и административной централизаціи. (По Шерюэлю и Дешпнгу)	374
L. Фуке, его управленіе финансами и его трагическая катастрофа. (По Шерюэлю и Тонену).	380
LI. Характеристика Кольбера. (По Клеману).	383
LII. Финансовыя реформы Кольбера. (По Шерюэлю).	398
LIII. Преобразованія Кольбера въ сферѣ промышленности и торговли. (По Шерюэлю и Клеману)	401
LIV. Кольберъ и его система покровительства. (По Клеману)	407
LV. Судебная реформа и законодательныя работы въ царствованіе Людовика XIV. (По Гальярдэну и Ранке)	410
LVI. Дворъ Людовика XIV и покровительство его наукамъ и искусствамъ. (По Анри Мартену).	418
LVII. Луваа и преобразованія въ организаціи арміи. (По Даресту и Шерюэлю)	423
LVIII. Главныя черты военной и дипломатической дѣятельности Людовика XIV до войны за испанское наслѣдство. (По Минье).	430
LIX. Захваты Людовика XIV въ Испаніи и Германіи. (По Шлоссеру и др. сочиненіямъ).	435
LX. Людовикъ XIV въ кругу своихъ фаворитовъ и придворныхъ. (По Гизо).	440
LXI. Отмѣна Нантскаго эдикта, преслѣдованіе гугенотовъ и начало возстаній ихъ на югѣ Франціи. (По Морэ)	448
LXII. Причины отмѣны Нантскаго эдикта и мѣры для обращенія гугенотовъ. (По Гальярдэну).	456
LXIII. Людовикъ XIV и его отношенія къ Риму. (По Ранке)	467
LXIV. Торгово-политическіе интересы западно-европейскихъ державъ и война за испанское наслѣдство. (По Ноордену)	471
LXV. Положеніе Франціи и враждебной ей коалиціи въ началѣ войны за испанское наслѣдство и характеристика вождей коалиціи. (По Вызвинскому)	478
LXVI. Переговоры о раздѣлѣ испанской монархіи и война за испанское наслѣдство. (По Минье)	485
LXVII. Бѣдственное положеніе Франціи въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII столѣтій. (По Вонмеру и Анри Мартену)	497
LXVIII. Направленіе литературы и искусства вѣка Людовика XIV въ связи съ общимъ характеромъ его царствованія. (По Гетнеру)	509

Отдѣль VI. Англія отъ реставраціи Стюартовъ до Утрехтскаго мира.

	стр.
LXIX. Реставрація Стюартовъ и возобновленіе политическихъ и религиозныхъ распрей при Карлѣ II. (По Макколею)	518
LXX. Характеристика Карла II и его внутренней политики. (По Макколею и Грину)	527
LXXI. Общій обзоръ царствованія Карла II. (По Макколею)	531
LXXII. Вступленіе на престолъ Іакова II и его вѣшняя и внутренняя политика. (По Гэлю, Грину и Арману Каррелю)	542
LXXIII. Революція 1688 года. (По Арману Каррелю)	552
LXXIV. * Результаты переворота 1688 года. (По Макколею)	570
LXXV. * Направленіе англійской литературы эпохи реставраціи въ связи съ политической и общественной жизнью. (По Тэву)	576
LXXVI. Царствованіе Вильгельма III. (По Вызинскому)	590
LXXVII. Характеристика Вильгельма III. (По Макколею)	610
LXXVIII. Характеристика королевы Анны и ея вступленіе на престолъ. (По Стэнгопу)	617
LXXIX. Первые годы царствованія королевы Анны. (По Ранке)	623
LXXX. Борьба церковно-политическихъ партій въ послѣдніе годы царствованія Анны и Утрехтскій миръ. (По Вызинскому)	632

ЭПОХА РИШЕЛЬЕ
И ТРИДЦАТИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ
и
ВѢКЪ ЛЮДОВИКА XIV.

УПАДОКЪ ИСПАНІИ И ПРОЦВѢТАНІЕ ГОЛЛАНДІИ ВЪ XVII ВѢКѢ.

I. ЦВѢТУЩЕЕ СОСТОЯНІЕ ИСПАНІИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНѢ XVI В. И ПОЛНЫЙ УПАДОКЪ ЕЯ КЪ КОНЦУ XVII В.

(Изъ соч. Вейсса: „L'Espagne depuis le règne de Philippe II jusqu'à l'avènement des Bourbons“).

При вступленіи на престолъ (1556 г.), Филиппъ II былъ самымъ могущественнымъ государемъ христіанскаго міра. Подъ его управленіемъ соединились королевства: Кастилія, Арагонія, Наварра, Неаполь, Сицилія, Сардинія, герцогство Миланское, Русильонъ, Нидерланды, Франшконтэ. Власть его признавалась на Зеленомъ Мысѣ, въ Тунисѣ и Оранѣ. У западныхъ береговъ Африки ему принадлежали королевство Канарскихъ острововъ, острова Фернандо-По, Аннабонъ и св. Елены. Въ Америкѣ онъ владѣлъ Мексикой и Перу, высылавшими ему каждый годъ несмѣтныя сокровища, Панамою, Новой Гренадой, Чили и обширными областями, орошаемыми Парагваемъ и Лаплатой. Американскія его владѣнія вдвое превосходили нынѣшнюю территорію Соединенныхъ Штатовъ; одна Мексика была въ пять разъ больше всей Испаніи. Кромѣ этихъ владѣній на американскомъ материкѣ, Филиппу принадлежали острова Куба, Санъ-Доминго, Мартиника, Гваделупа, Ямайка, а въ Индійскомъ океанѣ—Филиппинскіе острова, произведенія которыхъ доставили испанцамъ неизсякаемый источникъ обогащенія. Господствуя надъ прекраснѣйшими странами обоихъ полушарій, Филиппъ могъ съ полнымъ правомъ говорить, что въ его государствѣ никогда не заходитъ солнце, а испанцы, беззавѣтно вѣря въ могущество своего государя, съ хвастливою гордостью повторяли: „Стоить только пошевелиться Испаніи,—и задрожитъ земля“.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Испанія въ XVI столѣтіи быстро достигла значенія преобладающей державы. Въ составъ испанской монархіи входило много народностей, отличавшихся другъ отъ друга по происхожденію и языку, по нравамъ и обычаямъ; но у короли было достаточно военныхъ силъ, чтобы держать въ повиновеніи всю эту разнородную массу. Испанская пѣхота была тогда первою въ Европѣ.

Въ продолженіи почти дѣлаго вѣка она имѣла рѣшительный перевѣсъ на поляхъ сраженій. Свое превосходство она доказала подъ стѣнами Гренады въ южной Италіи, когда ея предводительствовали Гонзалевъ Кордуанскій, а потомъ на поляхъ Равенны, Павіи и Мюльберга; эти побѣды, прославившія царствованія Фердинанда Католическаго и Карла V, легли въ основу преданій, которыми гордилась испанская армія и которыя поддерживали въ ней превосходный духъ, чувства долга, чести и мужества. Кастильскій солдатъ былъ неустрашимъ въ бою и проникнуть самымъ гордымъ уваженіемъ къ себѣ, и какія бы лохмотья ни прикрывали его, онъ не допускалъ называть себя иначе, какъ *кавалеромъ* (*saballero*). Испанскіе офицеры отличались познаніями и опытностью въ военномъ искусствѣ, такъ что если, по милости двора, иногда во главѣ арміи становился мало способный генераль, то званіе и искусство офицеровъ прикрывали его недостатки. Впрочемъ, большая часть генераловъ Филиппа II были достойны полнаго довѣрія солдатъ. Филибертъ, Эммануилъ (герцогъ Савойскій), донъ Жуанъ Австрійскій, герцогъ Альба, Александръ Пармскій были первыми тактиками своего времени. Флотъ Филиппа II былъ достоинъ стоять на ряду съ его сухопутной арміей. Уже около ста лѣтъ Испанія была морскою державою. При Филиппѣ вооруженныя эскадры крейсировали вдоль береговъ Галисіи, Гвипуской, южной Италіи, Сициліи, Нидерландовъ и Гибралтарскаго пролива, наблюдая за неприкосновенностью его владѣній съ моря. Въ мирное время число кораблей въ этихъ эскадрахъ простиралось до ста, и сверхъ того, была еще флотилія изъ 50 галеръ, имѣвшая назначеніемъ охранять торговля суда отъ алжирскихъ, тунисскихъ и триполійскихъ пиратовъ.

Внѣшнему военному могуществу Испаніи соотвѣтствовало внутреннее ея благоденствіе, процвѣтаніе земледѣлія, промышленности и торговли.

Немногія страны на земномъ шарѣ превосходятъ Испанію богатствомъ и разнообразіемъ естественныхъ произведеній, немногія даютъ столько способовъ для развитія дѣятельности земледѣльца, промышленника и купца. Пиренейскій полуостровъ можетъ обойтись своими собственными произведеніями въ несравненно большей степени, чѣмъ Франція, Англія или Германія. Благодаря удивительному плодородію почвы и разнообразію климата, Испанія соединяетъ въ своихъ предѣлахъ произведенія умѣреннаго пояса съ произведеніями тропическихъ странъ. По берегамъ Средиземнаго моря растутъ сахарный тростникъ, хлопчатникъ, ананасы, кофе, индиго, и, чтобы разводить ихъ, нѣтъ надобности прибѣгать къ невольничьему труду. Къ тому же, произведенія Испаніи по большей части отличаются самыми высокими качествами. На хлѣбѣ, во время молотбы, теряется только пять процентовъ, между тѣмъ какъ вездѣ въ другихъ странахъ эта потеря составляетъ около 15%. Испанскія оливки превосходнаго вкуса и по величинѣ вдвое больше провансальскихъ. Вина, приготовляемыя въ Хересѣ, Малагѣ, Аликанте, славятся во всей Европѣ и всюду на нихъ большой спросъ. Никакой шелкъ не можетъ сравниться по нѣжности съ гренадскимъ. Андалузскія лошади мало чѣмъ уступаютъ арабскимъ. Африканскій верблюдъ, перуанскія козы и ламы могутъ безъ труда размножиться въ южныхъ частяхъ этой благословенной страны. Минеральное царство представляетъ еще больше ресурсовъ для промышленной дѣятельности народа. Въ Андалузіи находятъ рудники мѣди, желѣза, сурьмы, ртути, въ Астуріи—каменноуголь-

ныя копи, разработка которыхъ только еще недавно началась и богатства которыхъ неисчислимы. Альмаденскіе рудники доставляютъ ежегодно до 20 т. центнеровъ ртути (50 т. пудовъ). Горы Алавы изобилуютъ желѣзомъ, мѣдью, сурьмою и содержатъ глыбы мрамора. Въ пограничныхъ съ Бискайею горныхъ селеніяхъ округа Бургось находятся залежи превосходнаго желѣза. Въ обѣихъ Кастиліяхъ, въ Аррагоніи, Наваррѣ, въ Валенсіи, Мурсіи и Андалузійи селитры такъ много, что пыль на дорогахъ ею насыщена. Воды Таго содержатъ въ себѣ золотой песокъ. Мышьякъ добывается въ Астурійскихъ горахъ, серебро—въ горахъ Гвадалканы и Сьерры Морены, сѣра—въ Мурсіи, Аррагоніи и преимущественно въ окрестностяхъ Севильи, драгоцѣнные камни—въ Каталоніи.

Значительное протяженіе морскаго берега Испаніи и превосходныя гавани на Атлантическомъ океанѣ и Средиземномъ морѣ благоприятствуютъ вывозу ея богатыхъ произведеній. Одинъ только берегъ Средиземнаго моря своими расчлененіями образуетъ линію въ 250 миль длины. Большія рѣки Испаніи позволяютъ купеческимъ кораблямъ проникать далеко внутрь страны. Достаточно нѣсколькихъ незначительныхъ гидротехническихъ приспособленій, чтобы сдѣлать Эбро судоходнымъ до Тортозы, Гвадалквивиръ до Кордовы, Гвадіану до Бодайоса, Миньо, Дуэро, Таго—на значительное пространство отъ ихъ устьевъ; этимъ былъ бы облегченъ вывозъ за границу хлѣба, винъ и мануфактурныхъ издѣлій страны.

Въ XVI столѣтіи испанцы умѣли пользоваться этими выгодными условіями. Дворяне, конечно, предпочитали военную службу всякой иной дѣятельности; другіе же классы населенія предавались мирному труду и обогащали имъ свою родину. Въ особенномъ почетѣ было земледѣіе. Астурія, Наварра и баскскія провинціи были почти сплошь покрыты фруктовыми садами и лугами, на которыхъ паслись безчисленныя стада. Весь сѣверъ полуострова въ изобиліи производилъ нѣжные плоды, медъ, воскъ, коноплю, ленъ и хлѣбъ. Шафранъ, разводившійся въ окрестностяхъ Барселоны и Куэнсы, былъ однимъ изъ главныхъ источниковъ богатства Каталоніи и Новой Кастиліи. Въ Андалузійи и обѣихъ Кастиліяхъ жатвы были болѣе чѣмъ достаточны для прокормленія жителей, и ежегодно излишекъ хлѣба вывозился за границу. Ни съ чѣмъ нельзя сравнить плодородіе и богатство земель, орошаемыхъ Гвадалквивиромъ (отъ Кордовы до устья) и Дуэро, и береговъ Алмеріи, Малаги, Тарифы. Гренадское королевство было наилучше воздѣланною странюю въ мірѣ. Населеніе его простиралось до трехъ милліоновъ; это были болышею частью моряки, достойные потомки своихъ предковъ, арабовъ. Повсюду можно было видѣть резервуары для храненія воды; каналы и канавы разносили ее въ мѣстности самыя отдаленныя, самыя безплодныя. За то флора Гренады представляла удивительное смѣшеніе европейскихъ растений съ тропическими. Подъ открытымъ небомъ росли тамъ бананы, фисташковыя деревья и мирты. Недаромъ Гренада называлась раемъ вселенной. А долина, по которой протекаетъ Дуэро, и теперь еще носитъ названіе Val Parayso или райской долины.

Промышленность и торговля вносили свою долю въ общее благосостояніе страны. Толедо, Куэнса, Гуэте, Сіудадъ-Реаль, Сеговія, Виллакастинъ, Гренада, Кордова, Севилья заключали въ себѣ не мало фа-

брикъ, на которыхъ выдѣлывались кожи, сукна и шелковыя матеріи. На зеленыя и голубыя сукна изъ Куэнсы былъ большой спросъ на берегахъ Африки, въ Турціи и въ болѣе отдаленныхъ странахъ Востока. Ежегодно въ этомъ городѣ вычесывалось 250,000 арбовъ шерсти, и такое же количество ея окрашивалось въ разные цвѣта. Суконныя фабрики въ Мединѣ-дель-Кампо и Авилѣ находились въ столь же цвѣтущемъ состояніи. Въ Сеговіи 34,000 работниковъ были заняты производствомъ сукновъ; они выдѣлывали ежегодно до 24,000 кусковъ, употребляя на это четыре съ половиною милліона фунтовъ шерсти. Севильскія сукна считались лучшими въ Европѣ.

Всему свѣту извѣстны толедскіе клинки и кордовскій сафьянъ (кордунъ). Изъ новѣйшихъ народовъ Европы тѣ, которые опередили другихъ на попріцѣ промышленнаго труда, все еще не достигли того, чтобы давать своимъ вышивкамъ, шелковымъ, золотымъ и серебрянымъ тканямъ ту прочность, то изящество, то совершенство, которымъ мы удивляемся въ произведеніяхъ старинныхъ испанскихъ фабрикъ,—а этимъ произведеніямъ уже минуло два столѣтія. Если хотите доказательствъ, рассмотрите алтарныя украшенія, пожертвованныя Филиппомъ II въ ризницу Эскуриала, — они были сдѣланы въ Севильѣ; полюбуйтесь на такъ называемыя дамасскія ткани, которыя тотъ же государь заказалъ въ Талаверѣ для одной изъ эскуриальскихъ часовенъ,—онѣ ни въ чемъ не уступятъ тому, что новѣйшая промышленность произвела самаго совершеннаго. Въ Ліонѣ, Римѣ, Парижѣ, Лондонѣ никогда не было фабрикъ, которыя выдержали бы сравненіе съ существовавшими нѣкогда въ Толедо, Гренадѣ, Севильѣ, Сеговіи, хотя французскія и англійскія фабрики безъ всякаго сравненія превосходятъ ничѣшнія испанскія.

Торговое движеніе соотвѣтствовало промышленной дѣятельности. На ярмарки въ Бургосѣ, Вальядолидѣ и особенно въ Мединѣ-дель-Кампо съѣзжались купцы со всей Испаніи и изъ сосѣднихъ странъ. Денежныя обороты на рынкахъ Медины-дель-Кампо достигали громадныхъ размѣровъ, какъ векселями, такъ монетою и слитками. Одинъ изъ министровъ Филиппа II, въ собраніи кортесовъ, утверждалъ, что на ярмаркѣ, происходившей въ Мединѣ-дель-Кампо въ 1563 году, заключено было сдѣлокъ на сумму 53,000 милліоновъ мараведисовъ (165.625,000 р.).

Въ Медину-дель-Кампо привозились на продажу слѣдующіе товары: сукна, ковры и воскъ изъ Фландріи; бумага и швейный товаръ изъ Франціи; шелкъ и бакалея изъ Валенсіи; сукна изъ Куэнсы, Гуэте, Сіудадъ-Реали, Сеговіи, Виллакастина; шелковыя матеріи и кожи изъ Толедо; шелкъ-сырецъ и шелковыя ткани изъ Гренады; конская сбруя, сѣдла, позолоченный сафьянъ изъ Кордовы; сахаръ изъ Севильи. Барселона отпускала свои шерстяныя матеріи въ южную Италію, Сицилію, даже въ Египетъ, Сирію и другія восточныя страны. Неисчерпаемымъ источникомъ богатства для этого промышленнаго города была торговля кораллами, вылавливаемыми у береговъ Каталоніи и Варварійскихъ владѣній. Сверхъ того, изъ Барселоны вывозилось за границу множество испанскихъ продуктовъ, какъ-то: хлѣба, соли, свинца, желѣза, стали, строеваго лѣса, вина и преимущественно шафрана самаго высокаго качества.

Каждый годъ значительное число торговыхъ судовъ выходило изъ гаваней Валенсіи, Картагены, Малаги, Кадикса и отвозило произведенія оте-

чественной промышленности въ Италію, Малую Азію, Африку и Остъ-Индію. Въ 1586 году въ гаваняхъ Испаніи насчитывалось еще болѣе тысячи купеческихъ кораблей; изъ нихъ около двухсотъ принадлежали бискайскому побережью и употреблялись частью для ловли китовъ у Ньюфаундленда, частью для вывоза шерсти изъ Фландріи; двѣсти находились въ гаваняхъ Галиціи и Астуріи и занимались развозкою фруктовъ и разныхъ мануфактурныхъ издѣлій во Фландрію, Францію, Англію; авдалузскимъ купцамъ принадлежало четыреста кораблей, производившихъ торговлю съ Индіей и Канарскими островами; четыреста же судовъ находилось въ гаваняхъ Португаліи, которая незадолго передъ тѣмъ подпала испанскому владычеству. Болѣе 1,500 судовъ меньшаго размѣра служили къ оживленію внутренней торговли, поддерживая постоянныя сообщенія между главными портами королевства. Самые маленькіе изъ прибрежныхъ городовъ принимали участіе въ этомъ торговомъ движеніи. Даже жители ничтожнаго приморскаго городка Девы, въ Гвипускоѣ, и тѣ имѣли безпрестанныя сношенія съ Вятторіей, Бургосомъ, Туделой, Сарагоссой и Сеговией и обогащались транзитомъ. Испанскій торговый флотъ былъ тогда значительнѣе французскаго и даже англійскаго. Ни съ чѣмъ нельзя сравнить торговое процвѣтаніе Севильи: американское золото привлекало сюда богатства всего міра. Севильскіе купцы были полными хозяевами въ Вера-Круцѣ и Порто-Белло и, благодаря золоту, извлекаемому ими изъ Мексики и Перу, господствовали на рынкахъ сѣверной Африки, въ Римѣ, Генуѣ, Флоренціи, Венеціи, въ Нантѣ, Ла-Рошелі, Лондонѣ, Лиссабонѣ. „Севилья, — говоритъ одинъ писатель эпохи Филиппа II, — главный портъ въ Испаніи; сюда стекаются всѣ товары изъ Фландріи, Франціи, Англіи, Италіи“. И вслѣдъ затѣмъ онъ прибавляетъ съ тою напыщенностью, которая свойственна его націи: „Севилья — столица купцовъ всего міра. Прежде Андалузія лежала на краю земли; со времени же открытія Индіи она стала центромъ земли“.

Но не одинъ только перевѣсъ военныхъ силъ, не одно только богатство, бывшее результатомъ земледѣльческаго, промышленнаго и торговаго развитія, давали Испаніи господствующее положеніе; она первенствовала также въ сферѣ искусства и литературы.

Лѣтъ за сто до эпохи Филиппа II торговля и войны положили начало сношеніямъ между Италією и Испанією. Въ то время, когда Карлъ V окончательно подчинилъ Неаполь и Миланъ кастильской коронѣ, итальянское искусство достигло высшей стелени своей славы и блеска: Леонардо-да-Винчи, Микель-Анджело, Рафаель, Тиціанъ, Корреджіо уже дали міру лучшія изъ своихъ безсмертныхъ созданій. Съ другой стороны, покореніе Гренады, открытіе Америки и грандіозныя предпріятія Карла V сообщили необыкновенно высокой полетъ національному испанскому гению. По первымъ слухамъ о сокровищахъ, которыми обладаетъ Италія въ дворцахъ своихъ государей и въ мастерскихъ своихъ художниковъ, толпы испанскихъ живописцевъ, скульпторовъ и архитекторовъ съ жадностью устремились въ эту страну чудесъ, которая для нихъ имѣла болѣшую притягательную силу, чѣмъ Мексика и Перу, куда устремились еще многочисленнѣйшія толпы за сокровищами иного рода. Они изучали произведенія искусства, подражали имъ, достигали почти такой же высоты, какъ ихъ учителя, и приносили на родину богатый запасъ познаний и художественнаго вкуса. За ними слѣдовали въ Испанію иностран-

ные художники, Тицианъ, Рубенсъ, Филиппъ Бургундскій, Торриджани, привлекаемые королевскими милостями или щедростью вельможъ и епископовъ; эти иностранцы довершали дѣло возрожденія, начатое испанцами, образовавшись въ Италіи.

Вскорѣ возникли въ Испаніи художественныя школы. Сначала онѣ робко подражали итальянскому искусству, но потомъ, мало-по-малу, приняли болѣе свободное направленіе и, наконецъ, достигли полной независимости и самобытности. Главныхъ школъ было четыре: валенсійская, толедская, севильская и мадридская; двѣ первыхъ, впрочемъ, слились постепенно съ двумя послѣдними. Валенсійская школа, созданная Жуаномъ де-Жоанесъ, прославленная Рибейрами, Рибальтами и Эспинозами, примкнула къ великой школѣ севильской. Толедская школа, основателемъ которой былъ Греко, дала Луиса Тристана и затѣмъ слилась съ мадридской школой, когда, волею Филиппа II, Мадридъ изъ простаго селенія сдѣлался столицею испанской монархіи. Великолѣпными произведеніями Луиса де-Варгасъ, Виллегаса Мармолезо и Педро Кампаны (всѣ трое были воспитанниками Италіи) начинается севильская школа. Она совершенствуется подъ вліяніемъ валенсійца Жуана де-Жоанесъ, растетъ, возвышается, национализируется и достигаетъ самостоятельности въ созданіяхъ Жуана де-Ласъ-Роеласъ, Кастильо, Герреры Старого и Пачехо; періодъ полной силы и зрѣлости наступаетъ для нея въ мастерскихъ произведеніяхъ Веласкеца, Алонзо Кано, Зурбаррана и Мурильо; тотъ послѣдній былъ настоящимъ воплощеніемъ андалузской школы: въ немъ соединились весь ея блескъ и сіяніе. Мадридская или кастильская школа прошла тѣ же фазисы развитія. Начало ей было положено Берругете, Бесеррой и Наварретомъ Нѣмымъ; всѣ они были воспитаны на итальянскихъ образцахъ. Каstellо, Каксесъ, Карлуччи и нѣкоторые другіе избавили ее отъ подражательности и выдвинули впередъ своими работами. Великій Веласкецъ внесъ въ нее новую жизнь введеніемъ приемы андалузской школы. Наконецъ, явился Клодъ Коелло, послѣдній и самый благородный изъ ея представителей.

Скульптура и архитектура достигли высокой степени совершенства въ произведеніяхъ Жуана де-Бадайоца, Мигуэла де-Анхета и ихъ преемниковъ. Большой алтарь въ соборной церкви Куэнсы и алтарь св. Юліана, извѣстный подъ именемъ Сквознаго, были исполнены по рисункамъ Вентуры Родригеца. Они даютъ высокое понятіе о художникѣ, который ихъ создалъ, и Испанія по праву гордится ими. Эти два алтаря сдѣланы изъ ясписа, а скульптурныя украшенія — изъ каррарскаго мрамора. Сквозной алтарь поддерживаютъ четыре колонны зеленого гренадскаго мрамора. Капители и пилластры — изъ позолоченной бронзы. Въ этой же церкви находится часовня *Custode*, малѣйшія подробности которой исполнены съ рѣдкимъ совершенствомъ. Творцемъ ея былъ Алонзо Бессериль, начавшій ее въ царствованіе Карла V; ему помогали знаменитѣйшіе художники того времени. За названными выше мастерами слѣдовали: Наварретъ, котораго прозвали испанскимъ Аполлономъ; Жуанъ-Батистъ Толедскій, начертавшій планъ Эскуріала; Геррера, докончившій это великолѣпное зданіе согласно съ планомъ, который, по народному повѣрью, полученъ Жуаномъ-Батистомъ отъ ангела.

Въ литературѣ мы видимъ то же высокае пареніе, тотъ же блескъ. Испанская драма достигла такой степени совершенства, до какой не